

Первая арка: Вхождение во дворец. Глава 3: Начало битвы (часть 2).

Его юная дочь, Цзян Чэнь Юй, еще с детства была самой послушной и рассудительной. Вне всяких сомнений, она в значительной степени преуспела в изучении всех и каждого из четырех искусств: в цитре, шахматах, каллиграфии и живописи, а ее навыки в рукоделии и кулинарии также не уступали другим. Независимо от того, была ли то кормилица, преподаватель, горничные или же слуги семьи - никто не мог не похвалить ее добрый и уравновешенный характер!

Премьер-министр вспомнил, что в какой-то год, во время Праздника середины осени*, когда вся семья собралась вместе, чтобы полюбоваться луной, он озвучил специальное задание, желая проверить троих своих детей, сказав: «Того, кто сумеет бросить это перо дальше всех, я награжу особым лунным пирогом!»

(*Это вечер любования полной луной, сопровождаемого поеданием «лунных пряников», - праздник, по своей значимости уступающий только Китайскому Новому году, знаменующий середину годовичного цикла.)

Таким образом, трое детей выстроились в одну линию: Сяо Чэну тогда было тринадцать, Хуа Юэ - одиннадцать, а Чэнь Юй - всего восемь лет.

Сяо Чэн еще с детства был бесхитростным ребенком, который мыслил просто и прямо, поэтому с места запустил перо вдаль. Довольно долгое время оно продолжало парить в воздухе, но, в конце концов, ветер медленно принес его обратно к ногам мальчика...

Хуа Юэ была явно намного смысленнее, и, прежде чем метнуть перо, взяла комочек земли, чтобы облепить его грязью. В итоге оно было брошено на расстояние в двадцать чи* (*~ 6,6 м)...

Когда настала очередь Чэнь Юй, она попросила, чтобы ей принесли птичью клетку, висевшую над крытым коридором, после чего привязала перо к лапке жаворонка, а затем раскрыла свои руки - птица взмахнула крыльями и улетела.

Не только Сяо Чэн и Хуа Юэ, но и другие наблюдавшие эту сцену в удивлении разинули свои рты - никто не ожидал, что в голову восьмилетнего ребёнка может прийти мысль использовать такой оригинальный метод! Однако Чэнь Юй ни в малейшей степени не повела себя высокомерно, а лишь улыбнулась, сказав: "Первоначально перо было сорвано с тела птицы, поэтому то, что оно к ней вернулось, совершенно правильно. Старший брат, старшая сестра, давайте съедим этот лунный пирог все вместе!"

Тогда личный советник главы резиденции ее похвалил:

-Благодаря своему уму третья мисс превосходит других, но гораздо труднее встретить такое же великодушие! В будущем ее, определённо, ожидают выдающиеся достижения.

Несмотря на сказанное, тогда он не принял эти слова близко к сердцу. В конце концов, его младшая дочь по большей части вела простой и тихий образ жизни: она не создавала проблем, как и не совершала чего-то выдающегося.

Даже когда Чэнь Юй повзрослела, Цзян Чжун обычно видел в ней лишь благонравную и любезную девушку. Думал ли он когда-нибудь, что его дочь будет обладать такими пронизательными глазами и вымеренной логикой?

Был ли этот стоящий в мерцании свечей человек, с таким самообладанием, уверенностью и пылкостью рассуждавший, пока все нити не были сплетены в сложный узор, на самом деле, его дочерью?

Тем временем Цзян Чэнь Юй сказала:

-Поскольку Его Величество осмелился заключить Императрицу в тюрьму, то отныне он не собирается быть мягким. Император непременно обезглавит Сюэ Су, и, как только тот лишится головы, Сюэ Хуай уж точно не станет терпеть. В руках Генерала сосредоточены все основные силы, и, если учесть подстрекательство верных ему высокопоставленных военных офицеров, с большой вероятностью начнется восстание. В процессе конфронтации, пока две стороны будут противостоять друг другу, словно огонь и вода, неизбежно развернется война. Все говорит о том, что нам не удастся избежать этого бедствия...

Цзян Сяо Чэн продолжал слушать ровно до тех пор, пока не был вконец напуган:

-Младшая сестра, не пугай так людей!

-То, что сказала Чэнь Юй, вовсе не обычные паникерские разговоры, - Цзян Чжун тут же решительно встал и спросил: -Тогда, по вашему мнению, что нам следует делать?

-Правда, я все еще чувствую, что это странно...

-В чем же странность?

-Поскольку Его Величество вынуждает Сюэ Хуая восстать, он уже должен был рассчитать, что сможет победить. Однако Сюэ Хуай известен как "Легендарный Воин-Защитник Нации", Генерал, которому не было равных за все столетие, к тому же в его руках находится 600 000 солдат семейного клана Сюэ! Также не найдется ни одного генерала, который мог бы пойти против него в суде...

Договорив до этого места, Цзян Чэнь Юй подумала о Пань Фане и о том, что в тот день, у чайханы, сказал ему Цзи Ин: «В какой-то другой день, когда начнется битва, определенно, настанет время, когда ты будешь нужен», и еще больше уверилась в своей догадке.

Джентльмену было давно известно, что состоится великое сражение, поэтому он даже заранее привлек на их сторону генерала, и, хотя девушка не знала, какими возможностями обладал Пань Фан, тот, кто мог заставить Джентльмена с таким смиренным почтением лично себя искать, конечно же, не являлся слабым! Только если бы Пань Фаню пришлось противостоять Сюэ Хуаю, на его фоне он бы все еще выглядел слишком неопытным, так что Император, определенно, не рискнул бы своим положением, поставив на подобную шахматную фигуру со столь неопределенной вероятностью выигрыша, - это также означало, что у него, безусловно, припасен какой-то секретный ход.

"Так каков же его секретный ход?" - она не могла этого понять...

В этот момент появился кто-то, кто скромно возвестил снаружи:

-Господин премьер-министр.

Цзян Чжун несколько оживился в лице и незамедлительно сказал:

-Входите.

Тайный охранник поспешно вошел внутрь и опустился на колени.

Цзян Сяо Чэн заговорил:

-Как все прошло, был ли достигнут какой-то прогресс в том вопросе?

-Этот подчиненный уже подтвердил, что Цзян Вань действительно единственный сын Цзян Хуая, а его медицинские навыки, на самом деле, во многом превосходят как навыки его наставника, так и его родителя. Однако сами отец и сын находятся в крайне плохих отношениях: первоначально Цзян Хуай рассчитывал, что Цзян Вань присоединится к Имперскому институту врачей, став его преемником, на что тот ответил следующее: «Доктор должен практиковать медицину, чтобы помогать людям - спасать простой народ, а не стремиться быть ограниченным пределами внутреннего дворца, находясь в подчинении у влиятельных особ...».

Когда Цзян Сяо Чэн услышал это, он презрительно фыркнул:

-Если он на самом деле не тот человек, который будет угодливо служить влиятельным людям, то почему он так охотно вошел во дворец на этот раз?

Не обращая внимания на его насмешку, тайный охранник безэмоционально продолжил говорить:

-Три года назад, после того как между Цзян Ваньи и его отцом произошел серьезный раздал, он покинул родительский дом: никто не знал, куда он направился, и не ожидал, что, появившись теперь, уже станет приспешником маркиза Ци Ао.

Цзян Чжун приказал:

-Продолжайте расследование. Вы должны абсолютно достоверно выяснить, что его связывает с маркизом Ци Ао.

Тайный охранник ответил:

-Что касается второго вопроса, после того как Императорская наложница Сихэ приняла лекарство Цзян Ваньи, ее пульс стал намного более устойчивым, но она пока что не пришла в сознание, - если она очнется, этот подчиненный придет снова, чтобы обо всем доложить.

-Хорошо.

-И третий вопрос: кое-что связанное с Сюэ Су.

Глаза Цзян Сяо Чэна засияли.

-Что произошло с этим развратником?

Цзян Чжун слегка фыркнул:

-Развратный, но может ли он посоперничать с тобой?

После сказанного отцом, лицо Цзян Сяо Чэна сразу же покраснело, и он несколько раз неловко кашлянул. Но, к счастью, уже холодно зазвучал голос тайного охранника.

-Некоторое время назад Сюэ Су очень понравилась мастер-сказительница из чайной Сань Сян, и он пригласил ее в свою резиденцию выступить с историей, но, после того как напился, им завладела страсть, и он намеревался навязать себя ей.

Сердце Цзян Чэнь Юй задрожало: это действительно была молодая леди Цинь! После того, как девушка лично стала свидетельницей помолвки двух объединенных такой судьбой людей, а затем услышала о такого рода окончании, она только почувствовала, что жизненные обстоятельства, на самом деле, жестоки.

-Хотя эта сказительница была вдовой, а ее муж давно умер, несколько дней назад она снова собралась выйти замуж. Следовательно, не желая сдаваться, женщина поклялась умереть и в

конечном итоге покончила с собой при попытке откусить собственный язык. Разве мог ее жених оставаться в стороне от этого вопроса, после того как ему сообщили новости? Он сразу же бросился устраивать шум в резиденции Сюэ и всячески боролся, но, в конце концов, был неизбежно подавлен численно, - еще до того как встретил Сюэ Су, его уже схватили. Говорят, что, когда маркиз Ци Ао спешно прибыл на место происшествия, мужчину уже избивали, пока не оставили почти на последнем издыхании.

Цзян Сяо Чэн сказал:

-Подождите-ка, разве этот вопрос имеет какое-то отношение к маркизу Ци Ао? Для чего он туда сорвался?

-Этот человек по имени Пань Фан, хотя и мясник, также является одним из приспешников маркиза Ци Ао.

Цзян Сяо Чэн улыбнулся.

-Он неожиданно хорош - у него есть все виды собирателей сплетен среди мелких торговцев, а также множество лакеев.

Цзян Чжун сделал ему выговор:

-Если бы у тебя была половина его способностей, твоему отцу не приходилось бы до сих пор так о тебе беспокоиться в этом возрасте!

Цзян Сяо Чэну снова пришлось выслушать весьма не поэтичную лекцию без видимой на то причины, и молодой человек был немного возмущен в своем сердце. Он пробормотал:

-Почему Вы не говорите о том, что сами не имеете таких способностей? Вы даже не можете одержать победу в противостоянии с молодым двадцатилетним парнем и все еще вынуждены любезно заискивать перед...

Цзян Чэнь Юй поспешила обратиться к Сяо Чэну взглядом, и тот остановился, едва эти слова отскочили от его зубов, прежде чем послушно закрыть рот.

Тайный охранник своевременно продолжил говорить:

-После того как маркиз Ци Ао узнал о случившемся, он немедленно выехал из дворца на лошади и во весь опор помчался к резиденции Сюэ. Из уважения к нему Сюэ Су передал ему Пань Фана, больше ничего не сказав, но тому оставалось сделать буквально пол-вдоха. По этой причине Цзян Ваньши пришлось спешно прибыть в резиденцию маркиза Ци Ао, даже не пообедав, чтобы как можно скорее помочь, - прямо сейчас он все еще оказывает Пань Фану неотложную помощь, и трудно сказать, выживет тот или умрет.

Цзян Чжун кивнул головой.

-Иди, попробуй снова что-нибудь выяснить и, как только будет достигнут прогресс, не медля возвращайся с докладом.

Тайный охранник с поклоном удалился.

Вдыхая слабый запах гари, исходящий от подсвечников, взгляд Цзян Чэнь Юй остановился на хаотично расставленных фигурах на шахматной доске на столе. Девушка внезапно ощутила утомление, перетекающее в усталость, и снова захотела сбежать, чтобы находиться в стороне от этой бесконечной борьбы за власть.

Но больше этой борьбы она хотела избежать всех тех своих чувств, которым не суждено было проявиться, ведь в условиях надвигающегося национального кризиса Джентльмен...уже не сможет на ней жениться.

В глазах девушки стояли смутные слезы - она могла видеть конец заранее.

В течение нескольких следующих дней Ли Чжао Инь издал Императорский указ, в котором говорилось, что Императрица совершила серьезный проступок, посеяв смуту в Императорском гареме, поэтому должна быть понижена в звании до простолюдинки и отныне жить в уединении в холодном дворце, во дворце Цянь Си.

Затем, в точности как предсказывала Цзян Чэнь Юй, генерал, чье существование могло заменить собой одновременно крепости и горы, находившийся в тысяче миль от столицы, охраняя границы у горы Янь, отправил самого скоростного курьера доставить срочное послание с еще более шокирующими новостями, что потрясли небеса и земля: Легендарный Воин-Защитник Нации, Генерал Сюэ Хуай, восстал!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/20311/537223>